

“Ты сейчас уходишь?” – спросил старший по комнате Вэй Цзяньян, он только что вернулся из кино, куда ходил со своей девушкой. Было 21.45, когда он вошёл в комнату и увидел Чжан Хэна в спортивном костюме, сидящего на корточках и завязывающего шнурки.

“Да, сегодня вечером у меня запланировано одно дело”.

“Дело? Это свидание?” — Вэй Цзяньян послал своему соседу по комнате понимающую улыбку.

Чэнь Хуадун, который в этот момент пил кока-колу и смотрел фильм, удивлённо воскликнул: “Что? Молодой господин Чжан, разве я не тот человек, который тебе нравится?”

Ма Вэй, самый старший в их комнате, отложил книгу на английском языке, которую читал в этот момент: “Чжан Хэн, у тебя так много хороших качеств, что тебе, должно быть, очень легко завести девушку, но почему ты всё ещё одинок? Если бы мы не были соседями по комнате, я бы подумал, что ты на самом деле гей”.

Жалобы Ма Вэя были не без основания. Среди четырех соседей по комнате положение его семьи было наименее благоприятным — его родители были всего лишь честными фермерами.

В старших классах была девушка, которая ему втайне нравилась. Он никогда никому не рассказывал об этом, пока однажды на первом курсе соседи по комнате не отправились отпраздновать его день рождения, он слишком много выпил и поведал свою историю. Именно тогда Чжан Хэн и другие узнали, что девушка, которая нравилась Ма Вэю, училась в университете в том же городе. Они уговаривали его признаться в своих чувствах к ней, но он категорически отверг их предложение.

Все они знали о положении семьи Ма Вэя и о том, что он должен был полагаться на государственную стипендию, чтобы оплачивать свое обучение и уменьшить финансовую нагрузку на свою семью. Он занимался либо в библиотеке самообразованием, либо частным преподаванием, чтобы заработать денег. У него не было времени на любовь.

Это были вещи, в которых другие люди не могли ему помочь. Ма Вэй обладал очень высокой самооценкой. Он всегда отказывался от предложения своих соседей платить за него, когда они отправлялись погулять.

Чжан Хэн похлопал Ма Вэя по плечу и сказал: “Перестань дразнить меня. Сегодня у меня не свидание, и я не гей. Просто я ещё не встретил девушку, которая бы мне нравилась”.

Чэнь Хуадун поднял бутылку кока-колы, словно произнося тост: “Когда ты, наконец, встретишься с ней, ты должен привести её к нам. Мы хотим посмотреть, какая девушка сможет покоришь сердце нашего Молодого Господина Чжана.”

...

Чжан Хэну потребовалось немало времени, чтобы ускользнуть от не в меру любопытных и назойливых друзей. Когда он вышел из ворот кампуса, было уже 22:05.

Если бы Чжан Хэн не обнаружил цепочку цифр на своей правой руке, пока был в душе, он мог бы заподозрить, что инцидент, произошедший в кафе горничных, был всего лишь иллюзией.

Он спросил симпатичную горничную с кошачьими ушками о старике в костюме Тан, однако последняя была уверена, что как только он вошёл в заведение и до самого момента ухода, он был совершенно один. А другая горничная, ответственная за приготовление напитков, подтвердила, что она сделала только одну чашу «Запретной любви» за тот промежуток времени.

“Никогда не сомневайся в словах бармена, потому что каждый приготовленный напиток наполнен чем-то, что называется любовью. А человек никогда не забывает того, что любит”, — сказала она.

“...”

Для всех в кафе его разговор со стариком в костюме Тан просто не существовал.

Этот старик в костюме Тан, в хомбурге и галстук, кажется, упомянул, что их встреча запрещена, но он сможет позаботиться об этой проблеме.

Чжан Хэн предположил, что это, вероятно, именно то решение, о котором он говорил.

Чжан Хэн всё больше и больше интересовался этим стариком в костюме Тан. Все его способности, казалось, были связаны со временем. Но сейчас было не время думать об этом; прямо сейчас ему нужно было разобраться с предстоящей игрой.

Как только он вышел из кампуса, он последовал по навигации на Baidu Maps и сел на метро до промышленной зоны за пределами Пятой Кольцевой автодороги, а затем пробежал оставшуюся часть пути, чтобы согреться.

Он подошёл к бару под названием «Секс в большом городе» в 22.45.

Это место располагалось в отдалённом районе, и по пути сюда Чжан Хэн прошёл мимо пары панков с сигаретами в зубах, которые недоброжелательно посмотрели на него, а также мимо нескольких пьяных девушек, которых рвало на обочине дороги.

Чжан Хэн не хотел создавать себе неприятности, поэтому он натянул капюшон на голову и прошёл мимо них ровным, но быстрым шагом.

В баре было намного оживлённее, чем он себе представлял.

Его переделали из заброшенного завода, так что он был невероятно огромного размера. Ржавый фасад был расписан всевозможными причудливыми граффити, а перед зданием было припарковано множество роскошных автомобилей и суперкаров.

Это время было самым посещаемым — сюда съехалась молодежь со всего города.

Ещё только подойдя к зданию, Чжан Хэн услышал оглушительную музыку, ревущую изнутри, как будто она могла разорвать душу на части. Чжан Хэн нахмурился. Хотя старик в костюме Тан из кафе особо подчеркнул, что он ничего не может раскрывать ему заранее, и что он узнает всё, как только углубится в игру, однако между строк проскальзывала некоторая расплывчатая информация.

В любом случае, эта организация, в которую был вовлечён старик, должна быть достаточно старой и очень засекреченной. Они уже не один раз проводили подобные игры, но мир даже не догадывался об их существовании.

Это свидетельствовало о том, что они проделали хорошую работу, заматывая следы.

Однако сейчас здесь было, по меньшей мере, от семисот до восьмисот человек. Куда бы он ни взглянул, лазерные лучи, пульсирующие синхронно с игрой ди-джея, всюду выхватывали в темноте чьи-то бедра и ягодицы. Если бы эта так называемая опасная игра разворачивалась бы в этом месте, то Чжан Хэн был готов поспорить, что она охватила бы весь Тик-Ток и YouTube в считанные минуты.

Может ли адрес, который ему дал старик, был неверным?

Такие ошибки случались сплошь и рядом, особенно если учесть возраст старика. В этом не было ничего удивительного.

В этот момент внимание Чжан Хэна внезапно привлекло тёмное пятно в правом верхнем углу.

Строго говоря, это не считалось вторым этажом. Это был просто гигантский контейнер, прикрепленный стальными конструкциями к западной стене, к которому вела железная лестница. У подножия лестницы стояли двое мускулистых мужчин в костюмах и чёрных очках.

Несколько пьяных юношей и девушек попытались взобраться по лестнице, но их остановили мужчины в костюмах.

Один из них, вероятно фуэрдай (сын нуворишей), из богатой семьи, бросил пачку банкнот в лицо одному из охранников. Когда остальные вокруг него поняли, что это сто долларовые американские купюры, они начали хватать разбросанные банкноты.

Но ни один из мускулистых охранников не отреагировал.

Фуэрдай, казалось, был крайне рассержен этим и выплеснул содержимое стакана в руке в лица обоих охранников. Вероятно, он привык получать желаемое, поэтому пошёл прямо к лестнице. В следующий момент, никто не понял, что же произошло. Его тело, внезапно, полетело вверх ногами. Пролетев несколько метров, он сбил с ног нескольких человек и опрокинул стол, и, наконец, приземлился на пол с лицом, покрытым кровью и грязью, едва живой.

Его пьяные товарищи были потрясены этой сценой так, что даже полностью протрезвели. Некоторые из парней хотели бросить несколько враждебных слов, но когда заметили, что один из охранников медленно протирает свои солнцезащитные очки, их яйца сжались, и они побежали на парковку, унося своего бессознательного друга.

Когда суматоха улеглась, люди в баре начали бросать настороженные взгляды на двух мускулистых охранников, стараясь держаться от них на приличном расстоянии.

Чжан Хэн подождал ещё пять минут и, убедившись, что никто не обращает на него внимания, глубоко вздохнул и направился к лестнице.

Двое мужчин в костюмах наблюдали за ним сквозь стекла солнцезащитных очков. Их бесстрастные каменные лица излучали ледяную ауру. Чжан Хэн чувствовал себя так, словно столкнулся с двумя львами, вышедшими на охоту. Он закатал рукав и показал цифры на своей правой руке.

Он немного волновался, вспоминая, что недавно случилось с этим фуэрдаем. Хотя он подозревал, что цифры на его руке были входным билетом в игру, он не исключал и других возможностей.

К счастью, худшей ситуации не произошло. Он не пошёл по стопам фуэрдая, и не превратился в человекошар для боулинга.

Через секунду два охранника, похожие на двух огромных гигантов, отступили в сторону, открывая ему путь на лестницу за их спинами.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/797517>